

Ю. С. Пузанова

СЕМАНТИКА ГРАДУИРУЕМЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ОНТОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 18-012-00650 «Семантические категории в грамматическом строе русского языка».

В статье обсуждаются данные исследований освоения детьми семантики градуируемых прилагательных с целью проверки двух основных семантических теорий: теории частичных функций и теории градационных степеней. Мы утверждаем, что младшие дети начинают с номинативной интерпретации семантики градуируемых прилагательных (высокий — «обладающий свойством протяженности по вертикали») и только впоследствии, начиная ориентироваться на информативную ценность высказывания, переходят к релятивной интерпретации (высокий — «выше среднего»). Опираясь на анализ данных экспериментов, мы доказываем, что наблюдаемый переход от номинативной к релятивной интерпретации семантики градуируемых прилагательных может быть легко объяснен теорией частичных функций.

Ключевые слова: онтогенез лексической системы, качественные прилагательные, семантическая категория градуальности, экспериментальное исследование семантики.

Yu. Puzanova

SEMANTICS OF GRADABLE ADJECTIVES IN RUSSIAN: A PERSPECTIVE FROM DEVELOPMENTAL LINGUISTICS

This paper was supported by Grant No. 18-012-00650 “Semantic categories in Russian grammar” of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR).

This paper uses data about the acquisition of gradable adjectives in order to evaluate two semantic theories: the partial function approach and the degree-based analysis. We argue that at the beginning young children interpret gradable adjectives nominatively (tall means “spreading vertically”), comparative interpretation (tall means “taller than average”) develops later. Based on the experimental data, we show that the transition from nominal to comparative interpretation of gradable adjectives might be easily accounted for by a partial function approach.

Keywords: first language acquisition, gradable adjectives, semantic categories, experimental semantics.

Градуируемые прилагательные в семантической теории

Лексический уровень выступает одним из основных, репрезентирующих градуальную семантику, главным средством выражения которой являются имена прилагательные. Класс прилагательных русского языка не является однородным по своей структуре: в отечественном языкознании на основании природы называемого признака прилагательные

делятся на качественные и относительные. Способность выражать градацию и интенсивность признака, разные его количественные проявления признается исследователями онтологически обусловленным свойством именно качественных прилагательных [1, с. 39–40; 3, с. 41–45; 6, с. 100–102; 8, с. 16–20].

Основным отличием семантики градуируемых прилагательных является то, что

их невозможно интерпретировать как прямую функцию непосредственной характеристики объекта, в отличие от неградуируемых прилагательных, значение которых напрямую отсылает нас к кругу объектов, обладающих данным качеством (например, *деревянный* — «сделанный из дерева», *двуногий* — «имеющий две ноги»). Здесь и далее речь идет о градуируемых прилагательных именно с открытой градационной шкалой (таких, как *большой/маленький*, *длинный/короткий*, *высокий/низкий* и др.), так как градуируемые прилагательные с частично или полностью закрытыми градационными шкалами (*чистый/грязный* и *полный/пустой* соответственно) в гораздо большей степени могут интерпретироваться как определяющие свойства объектов вне зависимости от контекста. Семантика градуируемых прилагательных с открытой градационной шкалой всегда предполагает выражение мерительного отношения, сравнения и оценки, то есть интерпретация таких прилагательных зависит от контекста (например, мужчину ростом 1 метр 80 см мы назовем *высоким* для японца, но *невысоким* для баскетболиста).

В западной семантической теории существует два основных подхода к анализу градуируемых прилагательных. Эван Кляйн [16, с. 7–9; 17, с. 124] предложил единый подход к прилагательным, в котором они рассматриваются как атрибутивные функции, присваиваемые объектам относительно истинной ценности («truth values» — истинности или ложности в соответствии с классической логикой). В данном подходе неградуируемые прилагательные интерпретируются как полные функции (то есть совокупности объектов, разделяющих общее качество), в то время как градуируемые прилагательные интерпретируются как частичные функции. Идея состоит в том, что как только мы определяем совокупность объектов, которые подпадают под характеристику градуируемого прилагательного, например такого, как *высокий*, семантика этого прилагательного за-

ключается в функции разделения данной совокупности на объекты, которые мы считаем определенно *высокими*, и объекты, которые мы считаем определенно *невысокими*. Эта функция, однако, является частичной в том смысле, что она остается неопределенной для целого ряда объектов, которые находятся в промежутке между двумя контрастными зонами градационной шкалы, вследствие этой неопределенности значение не может быть присвоено. Более того, возможность выделения разных классов совокупностей (например, японцы или баскетболисты) будет приводить к различным значениям. Это объясняет тот факт, что один и тот же мужчина может считаться высоким по сравнению с классом японских мужчин и невысоким по отношению к классу баскетболистов. Таким образом, Э. Кляйн объясняет существование пограничных случаев посредством частичной функции градационных прилагательных и их контекстуальной изменчивости, привязывая их интерпретацию к различным классам сравнения.

Второй подход — «degree-based analysis» (изложенный в [14, с. 41–45; 15] и работах в ссылках к этим исследованиям) — предполагает, что градуируемые прилагательные отличаются от неградуируемых тем, что они обозначают отношение объекта к степени как абстрактному обозначению, вписанному в структуру градационной шкалы в соответствии с параметром, названным прилагательным. В контексте этой теории градуируемое прилагательное *высокий* соотносится с градационной шкалой параметра «высота» и интерпретируется как «обладание качеством высоты в определенной степени». Предложения с прилагательным в предикативной функции (например, *Максим высокий*) должны анализироваться как содержащие скрытое сравнение (например, *Максим обладает ростом, превышающим стандарт сравнения*). В случае градуируемых прилагательных с открытой градационной шкалой стандарт сравнения должен быть извлечен из контекста через ссылку

на предполагаемый класс объектов сравнения (например, японцы или баскетболисты) или других значимых для восприятия и оценки объектов (например, «высокий по сравнению с Виктором»). Мы взяли для примера прилагательное именно в предикативной функции, поскольку, в отличие от атрибутивного сочетания прилагательного с существительным, в предикативной структуре субстанция и ее характеристика не сливаются друг с другом. В атрибутивных отношениях связь признака и предмета, по мнению В. В. Виноградова, представляется «как непосредственно данная в акте обозначения», а в предикативных — «как устанавливаемая, приписываемая предмету, лицу» [2, с. 235]. Необходимо отметить, что существует точка зрения, в соответствии с которой предикативная функция является первичной по отношению к атрибутивной, а атрибутивное сочетание рассматривается как единица вторичной предикации. В основе этой точки зрения лежит вопрос о взаимобратимости атрибутивных и предикативных отношений, освещенный в работе В. В. Виноградова [2, с. 236]. Вопрос о первичности синтаксических функций прилагательных до сих пор является открытым. Не останавливаясь подробно на изложении позиций сторон, отметим лишь, что исследование процесса освоения градуируемых прилагательных, способных выступать в обеих функциях, может, в частности, предоставить лингвистике новые данные для решения этого дискуссионного вопроса.

Оба изложенных подхода уже подвергались анализу и сопоставлению в лингвистической литературе как с теоретических, так и с эмпирических позиций. С теоретической точки зрения подход Э. Кляйна кажется более простым, поскольку этот подход не требует введения степеней как дополнительных базовых элементов характеристики и позволяет вывести значение сравнительной конструкции из значения формы позитива. По результатам эмпирического исследования, в котором испытуемым предлагалось смо-

делировать способ упорядочивания объектов в классах сравнения, эти два подхода также можно считать эквивалентными [20, с. 133–151].

Цель настоящего исследования — найти новые доказательства в пользу или против данных подходов, опираясь на результаты процесса овладения языком. Сторонники этих теорий до настоящего момента не анализировали онтолингвистический аспект, соответственно, на данный момент не существует явных предположений относительно того, как дети будут интерпретировать градуируемые прилагательные. Мы в свою очередь считаем, что лингвистическое поведение детей может открыть новые данные для понимания семантики этих прилагательных.

Градуируемые прилагательные в онтогенезе

Процесс овладения родным языком представляет собой различные этапы, на которых лингвистическое поведение детей может значительно отличаться от лингвистического поведения взрослых. Так, на начальном этапе овладения значениями нарицательных существительных дети часто совершают ошибку лексико-семантической сверхгенерализации, неоправданно расширяя предметную отнесенность слова, в результате чего всех мужчин ребенок может называть папой. Лексико-семантическая сверхгенерализация в детской речи является доказательством того, как дети устанавливают соответствие между словами и объектами, и имеет явную прагматическую основу, так как позволяет при ограниченном лексиконе ребенка дать номинации большему числу явлений [7, с. 60–62].

Наша цель — исследовать, как дети понимают и продуцируют прилагательные, отдельно проанализировав ошибки, которые они совершают, чтобы в дальнейшем обсудить, как представленные выше теоретические подходы к семантике прилагательных могут объяснить эти ошибки.

Несмотря на то, что семантика прилагательных более сложна для овладения ребенком, чем семантика существительных, уже в двухлетнем возрасте дети начинают использовать некоторые прилагательные. Неудивительно, что среди первых признаков слов в лексиконе ребенка оказываются градуируемые прилагательные *большой* и *маленький*, относящиеся к ядру градуальной лексики. К трехлетнему возрасту в их лексиконе уже присутствуют такие градуируемые прилагательные, как *высокий/низкий*, *длинный/короткий*, *тяжелый/легкий*. Что касается их интерпретации, то проведенные исследования показали, что детям доступно как номинативное, так и релятивное использование этих прилагательных. Так, дети могут оценивать варежку как большую или маленькую не только как представителя своего класса (большую или маленькую среди варежек), но и по отношению к другому физическому объекту [12, с.187–190].

Однако процесс освоения семантики градуальных прилагательных является постепенным. Исследование Е. С. Трибушиной на материале показывает, что первичное использование градуируемого прилагательного *tall* (*высокий*) является номинативным и определяется контекстом, а именно существительным, которое обозначает характеризуемый объект, то есть *высокими* для ребенка изначально оказываются лишь прототипически высокие объекты. Только к четырехлетнему возрасту детям становится доступен релятивный характер семантики этих прилагательных, когда благодаря опыту категории расширяются и включают в себя объекты с разной степенью проявления качества. Но даже в этот период ребенок не назовет *низким* объект, относящийся к прототипическому классу высоких, даже если он будет заметно ниже среднего представителя категории [19, с. 362–363].

При этом отмечается, что в ходе экспериментальных исследований дети делали серии последовательных ошибок. Во-первых,

делали «ошибки замещения», например, называли *big* (*большой*) объект, который должен быть охарактеризован как *small* (*маленький*) [11, с. 241–246], заменяли прилагательное *tall* (*высокий*) на *big* (*большой*) [9]. Вторым типом ошибок, отмеченных в исследованиях, являются «ошибки максимизации»: в экспериментах, где объекты представляли собой серии из 7 элементов, уменьшающихся по тому или иному измерению (например, семь блоков, уменьшающихся в размере), дети проявляли тенденцию маркировать только элементы, находящиеся на крайних точках шкалы (*big* — *small*), в то время как взрослые в том же эксперименте маркировали все объекты, переключаясь с одного прилагательного на второе примерно в середине шкалы [18]. Поскольку в экспериментах, проведенных для проверки понимания детьми семантики градуируемых прилагательных, всегда был представлен класс объектов для сравнения или другие подсказки, сложно судить о том, к какому типу интерпретации дети обращались в первую очередь и какой из представленных выше подходов лучше объясняет полученные факты.

В ранее проведенном нами исследовании [5, с. 114–115] мы использовали методику суждения о достоверности (The Truth-Value Judgment Task), активно применяемую в настоящее время в экспериментах с детьми. Принципиальное отличие данной методики от психолингвистических заданий, в которых испытуемый также отвечает «да» или «нет», заключается в том, что методика суждения о достоверности ориентирована не на исследование металингвистической деятельности индивида, а на непосредственную оценку ситуации и речевого высказывания. Фундаментальным качеством методики, определяющим ее успех, как отмечает П. Гордон, является то, что ребенку достаточно просто принять решение о том, соответствует ли высказывание определенной ситуации, изображенной или названной контекстом [13, с. 213]. Важным фактором, определяющим

эффективность названной методики, является ее соответствие целям онтолингвистических исследований, ориентированных не на проверку возможных путей и скорости доступа к существующим знаниям, а на выяснение того, существует ли в принципе знание о факте языка и каким образом оно приобретает ребенком.

В первой части нашего эксперимента объекты предъявлялись испытуемым изолированно, предлагалось прослушать высказывание персонажа, указывающего на объект и описывающего его, и определить, соответствует ли объект данному высказыванию, путем ответа «да», «нет» или «не знаю» на вопрос экспериментатора. В данном исследовании испытуемым не предоставлялся контекст для оценки градуируемых прилагательных, представленные объекты были «абстрактными», то есть их нельзя было отнести к какому-либо нормативному классу или конкретной категории. Например, мы представили испытуемому деревянный стержень высотой 14 см, описали его как «Это высокое». Поскольку контекст не предполагал отсылку к какому-либо стандарту сравнения, мы предполагали преобладание ответов «не знаю» и/или случайное распределение ответов «да» и «нет». Наши прогнозы под-

твердились в отношении ответов, данных контрольной группой взрослых: 65% взрослых ответили «не знаю», 27% ответили «да» и 8% — «нет», но 3-летние дети в том же задании дали 88% ответов «да» (ответы «нет» и «не знаю» составили по 6% каждый), при этом полярность прилагательного не имела значения, то есть дети одинаково принимали оба антонима. Распределение ответов испытуемых отражено на рисунке 1.

В результате анализа данных этого исследования была обнаружена интересная разница в ответах детей и взрослых. Когда мы предъявляли абстрактный изолированный объект и описывали его как «Это + градуируемое прилагательное» (например, «Это большое» или «Это маленькое»), трехлетние дети соглашались с верностью описания, в то время как взрослые относились скептически. Более того, стало возможным проследить некоторую тенденцию развития: пятилетние дети соглашались уже в 60% случаев, а в 20% случаев отвечали «нет» и в 20% — «не знаю». Анализ данных с помощью точного теста Фишера позволил выявить статистически значимое влияние возраста испытуемых ($p < ,001$). Статистически значимое отличие было обнаружено между ответами трехлетних и пятилетних детей, между трехлетними деть-

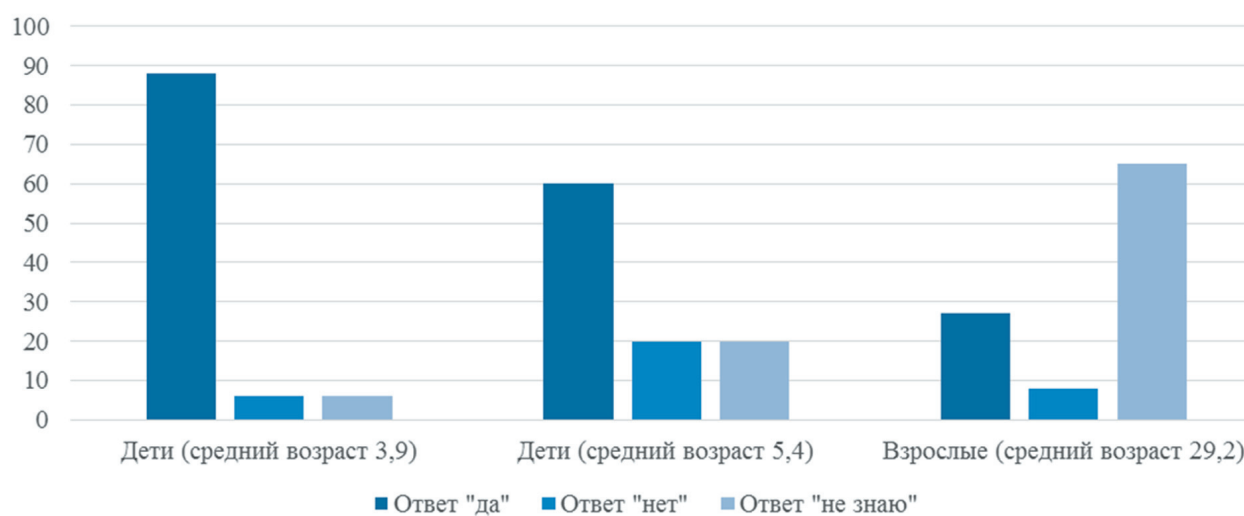

Рис. 1. Градуированные прилагательные: распределение ответов по возрасту

ми и взрослыми, между пятилетними детьми и взрослыми (все $p < ,001$).

Однако этот эффект может быть отчасти связан с тем, что дети использовали опцию «не знаю» гораздо реже, чем взрослые. Рассматривая процент ответов «да» в общем количестве ответов, отметим, что разница между трехлетками и пятилетками исчезает ($p = ,216$), в то время как пятилетки и взрослые не выравниваются ($p < ,01$). Подводя итог, можно сказать, что дети младшего возраста в подавляющем большинстве принимали выражение «Это + градуируемое прилагательное», применяемое к абстрактным объектам, когда контекст не предлагал какого-либо стандарта сравнения.

Нам представляется, что данный факт требует объяснения. Мы считаем крайне маловероятным, что такой высокий уровень согласия с высказываниями является результатом недостатка знаний о значении самих прилагательных в сочетании с предполагаемой склонностью детей выбирать ответ «да» в случае неопределенности. Предтестовое задание предполагало проверку понимания детьми семантики прилагательных, используемых в основной части эксперимента.

Дополнительные доказательства против этой гипотезы были получены из результатов второй части нашего эксперимента, в котором мы предлагали испытуемым серию из семи объектов, увеличивающихся в соответствующем измерении, и задавали вопрос, можно ли высказывание «Это + градуируемое прилагательное» применить к каждому объекту в серии. Так, мы предложили испытуемым серию из 7 деревянных стержней высотой от 5 см до 20 см и спросили испытуемых «Это высокое?» (в одной пробе) и «Это низкое?» (в другой пробе). Мы обнаружили, что трехлетние дети, хотя и демонстрировали уже упоминавшийся феномен максимизации, также были последовательны в своих ответах: они по порядку принимали высказывание для одного из крайних элементов шкалы и отклоняли для второго. Мы

полагаем, что это поведение свидетельствует о том, что дети имели представление о значении предлагаемых прилагательных.

Более того, мы опровергли гипотезу, что дети просто предпочитают отвечать «да» каждый раз, когда у них нет веских причин ответить отрицанием. В одном из заданий-филлеров мы представили детям игрушечного ежика и сказали: «Он послушный» (такой персонаж был выбран намеренно, чтобы избежать лишних коннотаций, которые могли бы возникнуть, например, при использовании персонажа собаки или обезьянки). Как и ожидалось, более чем 90% взрослых испытуемых ответили «не знаю», а вот ответы трехлетних детей разделились примерно поровну между «да» и «нет», что позволяет нам утверждать, что дети не всегда выбирают положительный ответ.

Исключив таким образом более простые объяснения, мы предлагаем следующее объяснение результатов детей: тенденция процесса овладения семантикой градуируемых прилагательных предполагает их начальную интерпретацию как определяющих группу объектов, обладающих определенным свойством (как нарицательные существительные или относительные прилагательные), только на более позднем этапе освоения семантики дети начинают использовать релятивную функцию этих прилагательных. Аналогичная гипотеза была предложена Х. Х. Кларком [10, с. 276], который заметил, что использование детьми градуируемых прилагательных, характеризующих положительный полюс градационной шкалы (*высокий, длинный, тяжелый*), в номинативной и релятивной функции является неоднозначным.

Если мы предположим, что маленькие дети сначала интерпретируют градуируемые прилагательные номинативно (длинный — «обладающий длиной», быстрый — «имеющий некоторую скорость» и т. д.), мы сможем объяснить тот факт, что самые младшие испытуемые переусердствовали с положительными ответами в нашем задании с суждением

о достоверности. При такой номинальной интерпретации описание, использованное марионеткой, правдиво описывает представленные объекты.

Только на более позднем этапе, в возрасте около 5 лет, дети понимают, что номинативная интерпретация семантики градуируемых прилагательных недостаточно информативна в нормальных контекстах, и в конечном итоге переходят к релятивной интерпретации, которая стандартно используется взрослыми в отношении градуируемых прилагательных.

Наши гипотезы учитывают следующие факты: (1) младшие дети оценивают верным выражение «Это + градуируемое прилагательное», относящееся к объектам, обладающим названным свойством даже в отсутствии соответствующего стандарта сравнения; (2) дети более старшего возраста переходят к интерпретации, подобной взрослой, когда понимают, что в нормальных контекстах номинативная интерпретация не добавляет достаточного количества новой информации. Данная гипотеза предполагает связь номинативной и релятивной функций и то, что последняя является производной от первой, когда мы говорим об информативности высказывания.

Выводы

Подводя итог, мы отмечаем, что дети сначала интерпретируют градуируемые прилагательные по принципу нарицательных существительных, как обозначающие класс объектов, отождествляя таким образом значение прилагательных с областью их референции. Эта гипотеза согласуется с когнитивными ограничениями, которые, как предполагалось, на первых этапах овладения детьми определяют характер установления соответствия между словом и его денотатом, в частности, с предположением, что новое слово всегда сначала относится к стабильным свойствам предмета, в терминах семантики будет обозначать круг объектов, объединенных свойством.

Только на более позднем этапе, при повышении информативной ценности высказывания, дети понимают, что необходима семантически более сильная интерпретация — релятивная. Однако, прежде чем достичь этой компетенции, подобной взрослой, мы предполагаем, что дети проходят эволюционную фазу, в которой они переходят от номинативной к релятивной интерпретации. Напомним, что номинативная интерпретация градуируемых прилагательных требует установления предполагаемого класса сравнения и определения соответствующего эталона сравнения для идентификации объектов как обладающих или не обладающих свойством, называемым градуальным прилагательным. Мы полагаем, что трехлетние дети действительно могут принимать во внимание класс объектов для контекстуального сравнения, когда это эксплицитно выражено (например, охарактеризовать варежку как *большую* или *маленькую* среди других варежек), но они сталкиваются с проблемами в установлении соответствующего эталона: в то время как взрослые опираются на среднюю часть градационной шкалы, дети младшего возраста имеют тенденцию быть категоричными и опираться на максимальное проявление признака. Как уже отмечалось, эволюционный шаг, необходимый для достижения лингвистической компетенции, подобной взрослой, заключается в способности установить класс сравнения, даже если это не является явным, и определить эталон сравнения менее категоричным способом.

Мы полагаем, что гипотезу о переходе от номинативной к релятивной интерпретации семантики градуируемых прилагательных можно легко объяснить с помощью теории Э. Кляйна о частичной функции градуируемых прилагательных: номинативная интерпретация детей будет равносильна предварительному шагу, который требует идентификации соответствующей области применения градуируемых прилагательных (в этом смысле функция прилагательного

высокий будет применяться только к объектам, которые имеют заметный вертикальный размер). Затем дети будут сталкиваться с проблемами на последующих этапах, а именно в идентификации предполагаемого класса сравнения и понимании того, что функция градуируемого прилагательного относится к более широкому кругу объектов.

На самом деле дети могут прибегнуть к номинативной интерпретации, когда объекты, о которых их просят судить, являются «абстрактными» (то есть не поддаются классу сравнения). В случае, когда градуируемое прилагательное используется для характеристики имени существительного, которое явно вызывает класс сравнения (*высокий ребенок, большая рукавица*), дети могут настаивать на принятии полной функции для интерпретации градуируемого прилагательного.

В то же время мы не видим простого способа объяснить лингвистическое поведение детей младшего возраста в рамках подхода, основанного на степенях градуационной шка-

лы. Анализ семантики градуируемых прилагательных, основанный на степенях градуации, предполагает постулат, что маленькие дети на самом деле могут ассоциировать такие абстрактные объекты, как градуационные шкалы с градуируемыми прилагательными, поскольку это должно являться первым шагом для интерпретации семантики градуируемых прилагательных. Но наши данные показывают, что дети ошибочно определяли эталон сравнения на минимуме (как показал наш эксперимент с абстрактными объектами), в то же время опираясь и на срединный эталон в случае оценки объектов «реальной жизни» (пример с варежками).

Подводя итог, мы полагаем, что теория Э. Кляйна о частичной функции градуируемых прилагательных позволяет более детально объяснить поведение детей и взрослых, в то время как подход, основанный на степенях градуации, требует проверки дополнительных гипотез для правильного объяснения фактов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Яз. рус. культуры, 1998. 896 с.
2. Виноградов В. В. Вопросы изучения словосочетаний (на материале русского языка) // Избранные труды. Исследования по русской грамматике / ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1975. С. 231–253.
3. Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного. М.: Наука, 1978. 200 с.
4. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков. М.: Междунар. отношения, 1977. 264 с.
5. Пузанова Ю. С. Освоение детьми семантики эмпирических прилагательных: экспериментальная проверка гипотезы семантических признаков // Современная онтолингвистика: проблемы, методы, открытия: материалы ежегодной международной научной конференции / отв. ред. Т. А. Круглякова. Иваново: ЛИСТОС, 2019. С. 140–145.
6. Харитончик З. А. Имя прилагательное: проблемы классификации // Теория грамматики: Лексико-грамматические классы и разряды слов: сб. науч.-аналит. обзоров / ред.-сост. Л. Г. Лузина, Г. Д. Стрельцова. М.: ИНИОН, 1990. С. 94–119.
7. Цейтлин С. Н. Язык и ребенок. Лингвистика детской речи. М.: Владос, 2000. 240 с.
8. Шрамм А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных: на материале соврем. рус. яз. Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. 135 с.
9. Brewer W., Stone J. B. Acquisition of spatial antonym pairs // Journal of Experimental Child Psychology. 1975. Vol. 19. P. 299–307.
10. Clark H. H. The primitive nature of children's relational concepts // Cognition and the development of language / ed. by J. R. Hayes. New York: Wiley, 1970. P. 269–278.
11. Donaldson M., Wales R. J. On the acquisition of some relational terms // Cognition and the development of language / ed. by J. R. Hayes. New York: Wiley, 1970. P. 235–268.

12. *Ebeling K. S., Gelman S. A.* Children's use of context in interpreting big and little // *Child Development*. 1994. Vol. 65. P. 1178–1192.
13. *Gordon P.* The truth-value judgment task // *Methods for assessing children's syntax* / ed. by D. McDaniel. Cambridge, MA: MIT Press, 1996. P. 211–232.
14. *Kennedy C.* Vagueness and grammar: The semantics of relative and absolute gradable adjectives // *Linguistics and Philosophy*. 2007. Vol. 30. P. 1–45.
15. *Kennedy C., McNally L.* Scale structure, degree modification, and the semantics of gradable adjectives // *Language*. 2005. Vol. 81. P. 345–381.
16. *Klein E.* A semantics for positive and comparative adjectives // *Linguistics and Philosophy*. 1980. Vol. 4. P. 1–45.
17. *Klein E.* The interpretation of adjectival comparatives // *Journal of Linguistics*. 1982. Vol. 18. P. 113–136.
18. *Smith L. B., Cooney N. J., McCord C.* What is “high”? The development of reference points for “high” and “low” // *Child Development*. 1986. Vol. 57. No. 3. P. 583–602.
19. *Tribushinina E.* Cognitive reference points. Semantics beyond the prototypes in adjectives of space and colour. Utrecht: LOT, 2008. 464 p.
20. *Rooij R. van* Vagueness and linguistics // *Vagueness: A Guide. Logic, Epistemology, and the Unity of Science*. 2011. Vol. 19. P. 123–170.

REFERENCES

1. *Arutyunova N. D.* Yazyk i mir cheloveka. 2-e izd., ispr. M.: Yaz. rus. kul'tury, 1998. 896 s.
2. *Vinogradov V. V.* Voprosy izucheniya slovosochetaniy (na materiale russkogo yazyka) // *Izbrannye trudy. Issledovaniya po russkoy grammatike* / red. N. Yu. Shvedova. M.: Nauka, 1975. C. 231–253.
3. *Vol'f E. M.* Grammatika i semantika prilagatel'nogo. M.: Nauka, 1978. 200 s.
4. *Gak V. G.* Sopostavitel'naya leksikologiya: na materiale frantsuzskogo i russkogo yazykov. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1977. 264 s.
5. *Puzanova Yu. S.* Osvoenie det'mi semantiki empiriynykh prilagatel'nykh: eksperimental'naya proverka gipotezy semanticheskikh priznakov // *Sovremennaya ontolingvistika: problemy, metody, otkrytiya: materialy ezhegodnoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* / otv. red. T. A. Kruglyakova. Ivanovo: LISTOS, 2019. S. 140–145.
6. *Haritonchik Z. A.* Imya prilagatel'noe: problemy klassifikatsii // *Teoriya grammatiki: Leksiko-grammaticheskie klassy i razryady slov: sb. nauch.-analit. obzorov* / red.-sost. L. G. Luzina, G. D. Strel'tsova. M.: INION, 1990. S. 94–119.
7. *Tseytlin S. N.* Yazyk i rebenok. Lingvistika detskoy rechi. M.: Vlados, 2000. 240 s.
8. *Shramm A. N.* Ocherki po semantike kachestvennykh prilagatel'nykh: na materiale sovrem. rus. yaz. L.: Izd-vo LGU, 1979. 135 s.
9. *Brewer W., Stone J. B.* Acquisition of spatial antonym pairs // *Journal of Experimental Child Psychology*. 1975. Vol. 19. P. 299–307.
10. *Clark H. H.* The primitive nature of children's relational concepts // *Cognition and the development of language* / ed. by J. R. Hayes. New York: Wiley, 1970. P. 269–278.
11. *Donaldson M., Wales R. J.* On the acquisition of some relational terms // *Cognition and the development of language* / ed. by J. R. Hayes. New York: Wiley, 1970. P. 235–268.
12. *Ebeling K. S., Gelman S. A.* Children's use of context in interpreting big and little // *Child Development*. 1994. Vol. 65. P. 1178–1192.
13. *Gordon P.* The truth-value judgment task // *Methods for assessing children's syntax* / ed. by D. McDaniel. Cambridge, MA: MIT Press, 1996. P. 211–232.
14. *Kennedy C.* Vagueness and grammar: The semantics of relative and absolute gradable adjectives // *Linguistics and Philosophy*. 2007. Vol. 30. P. 1–45.
15. *Kennedy C., McNally L.* Scale structure, degree modification, and the semantics of gradable adjectives // *Language*. 2005. Vol. 81. P. 345–381.

-
16. *Klein E.* A semantics for positive and comparative adjectives // *Linguistics and Philosophy*. 1980. Vol. 4. P. 1–45.
  17. *Klein E.* The interpretation of adjectival comparatives // *Journal of Linguistics*. 1982. Vol. 18. P. 113–136.
  18. *Smith L. B., Cooney N. J., McCord C.* What is “high”? The development of reference points for “high” and “low” // *Child Development*. 1986. Vol. 57. No. 3. P. 583–602.
  19. *Tribushinina E.* Cognitive reference points. Semantics beyond the prototypes in adjectives of space and colour. Utrecht: LOT, 2008. 464 p.
  20. *Rooij R. van* Vagueness and linguistics // *Vagueness: A Guide. Logic, Epistemology, and the Unity of Science*. 2011. Vol. 19. P. 123–170.